

Zhu Wen-Qi. Outline of International Humanitarian Law. Peter Chan Publishers, International Committee of the Red Cross, Hong Kong/ Shanghai, 1997, 182 pp. — на китайском языке, резюме на английском языке.

Жу Вень-Ци. Очерк международного гуманитарного права.

Проблемы гуманитарного характера традиционно занимают важное место в китайской культуре. Учение Конфуция, наряду с учениями, известными в других культурах, широко представлено в музее Международного Красного Креста в Женеве. В заключении большинства Апелляционной камеры Международного трибунала по бывшей Югославии относительно апелляции по вопросу юрисдикции в деле Тадича приказы Мао Цзе-дуна приводились в качестве свидетельства о государственной практике применения определенных общих принципов ведения войны к внутреннему вооруженному конфликту¹. И все же, по той или иной причине, на китайском языке существует очень мало научных изданий, где постоянно обсуждались бы проблемы международного гуманитарного права. Публикация по предложению МККК «Очерка международного гуманитарного права» («Очерк») д-ра Вень-Ци Жу, без сомнения, поможет восполнить этот пробел.

Будучи первой монографией по этой теме в Китае, «Очерк» предназначен для того, чтобы способствовать распространению знаний об основных нормах и принципах международного гуманитарного права в Китае и в целом среди китайскоязычного населения мира. Д-р Жу обладает высокой квалификацией для выполнения этой задачи. Он получил докторскую степень по международному праву в Парижском университете-II (ASSAS), и некоторое время занимался исследованиями в юридическом отделе МККК. Затем работал в отделе договоров и права министерства иностранных дел Китая и стал заместителем директора отдела. В настоящее время он является юридическим советником в канцелярии обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии в Гааге. Он является автором главы о законах войны для стандартного университетского учебника «Международное право», под редакцией профессора Ван Тьяя. Один из разделов этой главы называется «Международное гуманитарное право» — подобный раздел впервые появляется в китайском университетском учебнике по международному праву.

---

¹ Решение по ходатайству защиты о промежуточной апелляции по вопросу юрисдикции, Prosecutor v. Tadic, Case № IT-94-1-AR72 (ICTY, App. Ch., 2 October 1995), para. 102.

Сравнивая «Очерк» д-ра Жу с другими подобными работами, мы можем сказать, что он предлагает богатый материал. Книга состоит из вступления и пяти глав, а именно: «Историческое развитие гуманитарного права; Китай и гуманитарное право»; «Основные нормы и принципы международного гуманитарного права» «Основные современные правовые вопросы, касающиеся международного гуманитарного права»; «Отличительные черты международного гуманитарного права»; и «Международное гуманитарное право и международное право прав человека». Предисловие к «Очерку» согласился написать судья Международного суда Ши Цзююн. Кроме того, приложение к «Очерку» содержит «Общие сведения о Китайском обществе Красного Креста»¹ и «Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца: истоки, структура и мандат»², вместе с соответствующими правовыми документами.

Задумав свою книгу как введение в основные принципы международного гуманитарного права и связанные с этим вопросы, д-р Жу не просто излагает их на китайском языке. Обращаясь к этим принципам и философии, на которой они основываются, он уделяет особое внимание истории Китая и его настоящему и затрагивает различные вопросы, имеющие особое значение для Китая, такие как право МККК посещать лиц, задержанных по политическим причинам или по соображениям безопасности, и различия между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека. Его усилия достойны восхищения и определенно помогут устранить непонимание, существующее относительно основных понятий международного гуманитарного права.

Во вступлении д-р Жу кратко описывает различные понятия, имеющие отношение к международному гуманитарному праву, такие как международное право, международное гуманитарное право, законы войны, гаагское право и женеvское право, *jus cogens*, обычное международное право, а также понятия войны и вооруженного конфликта. Он также рассматривает место международного гуманитарного права в международном праве в целом и его значение в настоящее время, а затем переходит к ключевым вопросам своего «Очерка». Автор оспаривает правильность принятого в настоящее время перевода на китайский язык термина «международное гуманитарное право» как «*Guoji Rendao Zhuyi Fa*». Он не видит ошибки в таких словах, как «*Guoji*» — «международный», «*Rendao*» — «гуманитарный» или «*Fa*» — «право». Его беспокоит слово «*Zhuyi*», которое на нормативном китайском языке обозначает политическую, философскую или социальную доктрину или теорию, такую как марксизм, ленинизм, социализм или коммунизм. В таком значении слово «*Zhuyi*» вряд ли можно поставить рядом со словом «*Fa*», означающим право, имеющее обязательную силу. В соответствии с этим д-р Жу выступает за то, чтобы удалить слово «*Zhuyi*» из принятого китайского перевода, оставив только «*Guoji Rendao Fa*», что больше соответствует терминам «*international humanitarian law*» в английском и «*droit international humanitaire*» во французском языках. Если формулировка д-ра Жу

¹ Авторы — Ли Чанмин и Юань Тьян, соответственно, генеральный секретарь и директор Бюро исследования политики Китайского общества Красного Креста.

² Авторы — Кристоф Свинарски и Альфред Майкл Болл, соответственно, глава делегации и делегат, Региональная делегация МККК в Восточной Азии.

станет общепринятой, это поможет разъяснить значение данного понятия всему китайскоязычному населению, хотя для образованной элиты, занимающейся гуманитарными вопросами, подобная проблема фразеологии может не иметь столь большого значения.

В главе I д-р Жу рассказывает об истоках и развитии международного гуманитарного права и о месте, занимаемом гуманитарными проблемами и международным гуманитарным правом в Китае. При этом он не только пересказывает хорошо известную историю Анри Дюнана и создания МККК и его постоянной напряженной работы, но и подчеркивает универсальность гуманитарных правил. Забота о человеческом достоинстве присуща всем нациям. Ни одна культура не может претендовать здесь на монополию¹. В разделе 1 этой главы кратко излагается развитие Женевского и Гаагского права. Исторические события, на фоне которых оно происходило, знакомы всем и излагаются кратко в сжатом объеме.

В разделе 2 главы I кратко описываются древние китайские теории, касающиеся соображений гуманитарного характера во время войны. Законы войны также стары, как сама война. Корни гуманитарного права можно обнаружить в учениях китайских мыслителей, правителей и полководцев, имевших огромное влияние на протяжении всей истории Китая. В качестве примера д-р Жу приводит учение Сунь У (Сунь Цзы), чья ставшая знаменитой книга «О военном искусстве», появившись около 500 г. до нашей эры, и сегодня по-прежнему привлекает большое число читателей во всем мире. Сунь Цзы, не заинтересованный в разработке стратегии для кратковременной победы, призывал «стараться одержать моральную победу над врагом» и утверждал, что искусный стратег должен быть в состоянии победить врага, не прибегая к военным действиям, взять вражеский город, не осаждая его, и покорить вражеское государство, не проливая крови. Иными словами, следует избегать причинения излишних страданий. Сунь Цзы также верил, что генерал должен учить свои войска рассуждать и устанавливать в армии крепкую дисциплину. Одно из важных правил гласило: солдат не должен нападать на гражданских лиц или причинять ущерб их имуществу. Можно сказать, что подобные идеи явились предвестниками определенных норм международного гуманитарного права. Эти принципы — проведение различия между комбатантами и гражданскими лицами, непричинение излишних страданий — повторялись и практиковались многими правителями и генералами, воевавшими друг с другом в период «Сражающихся царств» Китая (*Chunqiu Zhanguo*, 453–221 гг. до н. э.). К ним были добавлены еще несколько принципов, например: не преследовать побежденного врага, не использовать хитрость во время боя, не убивать тех, кто уже сдался. Некоторые из этих принципов впоследствии заняли видное место в западных доктринах, хотя, может быть, и нет причинной связи между их влиянием

---

¹ Д-р Жу находит поддержку своей позиции в работах Жана Пикте «Развитие и принципы международного гуманитарного права». Москва, МККК, 1993, с. 11–12; *Mohammed Bedjaoui*. «Humanitarian Law at a Time of Failing National and International Consensus». *Modern Wars — The Humanitarian Challenge*. A Report for the Independent Commission on International Humanitarian Issues, London, 1986, p. 6.

в Китае и окончательной кристаллизацией на Западе. Например, лишь в 1868 г. Санкт-Петербургская декларация формально признала, что единственной законной целью войны является ослабление военных сил неприятеля, и использование оружия, которое причинит излишние страдания лицам, вышедшим из строя, или сделает их смерть неизбежной, эту цель превышает. Наконец, автор кратко описывает восприятие Китаем международного гуманитарного права. История отношения современного Китая к международному гуманитарному праву исключительна, поскольку с 1904 г. Китай ратифицировал большую часть его основных документов. В 1983 г. он стал первым постоянным членом Совета Безопасности, ратифицировавшим оба Протокола 1977 г. (I и II) к Женевским конвенциям, и все еще остается одним из всего лишь двух постоянных его членов, ратифицировавших оба Протокола. Короче говоря, д-р Жу очень хорошо описал то, как в Китае укоренились гуманитарные принципы.

В главе II д-р Жу суммирует основные нормы и принципы международного гуманитарного права, кратко излагая основное содержание международного гуманитарного права. При этом в центре его внимания находятся основные аспекты четырех Женевских конвенций, двух Протоколов и семи основополагающих принципов, разработанных в 1978 г. группой экспертов, созданной МККК. Подобный краткий обзор права является прекрасным отправным пунктом для его дальнейшего изучения.

В главе III д-р Жу рассматривает несколько главных современных проблем международного гуманитарного права. К ним относятся различие между международным и внутренним вооруженными конфликтами, отношения между оговоркой Мартенса и ядерным оружием, соотношение между гуманитарными принципами и военной необходимостью, право МККК посещать пленных и задержанных лиц и санкции за нарушение международного гуманитарного права. Сначала он рассматривает проблему различия между международным и внутренним вооруженными конфликтами. Он отмечает, что, хотя все нормы и принципы обусловлены соображениями гуманности и желанием свести к минимуму зло, приносимое вооруженными конфликтами, сфера применения норм гуманитарного права во многом зависит от характера вооруженного конфликта. Чтобы проиллюстрировать это утверждение, д-р Жу анализирует решение Апелляционной камеры Международного трибунала по Югославии относительно апелляции по вопросу юрисдикции в деле Тадича¹. В этом решении различие между международным и внутренним вооруженными конфликтами играет важную роль, хотя его значение и уменьшается в результате того, что Апелляционная камера считает, что статья 3 ее Устава распространяется на серьезные нарушения международного гуманитарного права, не рассматриваемые в других статьях Устава. Можно взять на себя смелость и добавить, что различие между международным и внутренним вооруженными конфликтами само по себе не оказывает отрицательного воздействия на философию, лежащую в основе гуманитарного права, философию, в соответствии с которой страдания рассматриваются с точки зрения гуманности, поскольку наруше-

¹ См. сноску 1, с. 126.

ния гуманитарных норм могут под разными названиями караться и согласно внутригосударственному правовому режиму. С этой точки зрения проведение различия между международным и внутренним вооруженными конфликтами служит для распределения юрисдикции между международным и внутренним правовыми режимами. Причисление вооруженного конфликта к категории внутренних не обязательно предоставляет неприкосновенность лицам, совершающим негуманные действия. Слабым местом здесь является то, что правоприменение в соответствии с внутригосударственным правовым режимом может быть неэффективным, хотя и международный механизм правоприменения ненамного сильнее. Международный трибунал по Югославии является первым подобным трибуналом, учрежденным после Второй мировой войны.

Второй современной проблемой, рассматриваемой автором, является связь между оговоркой Мартенса и ядерным оружием. Он считает, что, поскольку ядерное оружие может привести к массовому уничтожению, массовому поражению или массовому отравлению, спорно его использование в соответствии с основными принципами международного гуманитарного права, запрещающими сторонам в вооруженном конфликте использовать средства или методы, причиняющие излишние страдания, или не проводить различия между гражданскими лицами и комбатантами. Д-р Жу считает, что в этой области может применяться оговорка Мартенса как принцип международного обычного права, предусматривающего применение международных обычаев и велений общественного сознания при отсутствии конкретной нормы¹. Однако, по его мнению, оговорка Мартенса ставит установление точного содержания применимого стандарта в зависимости от конкретных меняющихся обстоятельств, что ведет к невероятной сложности, как показало Консультативное заключение Международного суда².

Следующий вопрос, который рассматривает д-р Жу, — это соотношение между гуманитарным правом и военной необходимостью. Он отмечает, что основные нормы международного гуманитарного права были приняты суверенными государствами, которые готовы принять формулировки положений лишь в той степени, в какой это допустимо с точки зрения военных требований. В результате появилась теория военной необходимости, в соответствии с которой существование последней может обусловить исключение из общих норм гуманитарного права. Д-р Жу настаивает на том, что эта теория не должна толковаться широко — иначе прекратилось бы применение законов войны при любом возникновении военной необходимости. Он говорит, что законы войны предназначены специально для всех этапов войны и что военная необходимость не может оправдать нарушение установленной нормы. По его мнению, военная необходимость, даже самая настоятельная, не может служить основанием для исключений из норм международного гуманитарного права, если это не предусмотрено самими нормами.

---

¹ Д-р Жу цитирует Консультативное заключение Международного суда о законности угрозы ядерным оружием или его применения. — ICJ Reports, 1996, para. 84 (еще не опубликовано).

² *Ibid.*

Далее д-р Жу подходит к проблеме права МККК посещать лиц, задержанных по политическим причинам и соображениям безопасности. Он признает, что Женевские конвенции и Протоколы не предоставляют правовой основы для посещений подобных лиц при отсутствии вооруженного конфликта. Однако он отмечает, что МККК обладает широкими полномочиями на осуществление гуманитарной деятельности «в любое время и при любых обстоятельствах», и его право проявлять определенную инициативу в гуманитарной сфере повсеместно признано. Он доказывает, что право МККК посещать лиц, задержанных по политическим причинам и соображениям безопасности, входит в эти широкие полномочия и не должно подвергаться сомнению.

Последняя современная проблема — это санкции за нарушение международного гуманитарного права. Д-р Жу рассматривает современное состояние существующих режимов таких санкций и анализирует различные вопросы, касающиеся двух работающих в настоящее время Международных трибуналов. Он полагает, что эти Трибуналы будут способствовать применению международного гуманитарного права. Как известно, затрагиваемые проблемы являются предметом жарких споров, и д-р Жу ставит различные продуманные вопросы, стараясь кратко выразить свою точку зрения. Несмотря на противоречивость этих проблем, д-р Жу стремится беспристрастно рассмотреть их. Конечно, ни от него, ни от кого-либо другого нельзя ожидать окончательных ответов. Ценность подобной дискуссии заключается скорее в постановке правильных вопросов, а не в получении четких ответов на них.

В главе IV д-р Жу анализирует различные особые характерные черты международного гуманитарного права как отдельной отрасли публичного международного права. В целях содействия распространению знаний о международном гуманитарном праве в Китае он описывает и анализирует различные основные нормы и принципы, обращая особое внимание на разнообразные аспекты этих норм, которые предназначены для усиления защиты жертв вооруженных конфликтов. Например, общая статья 2 Женевских конвенций предусматривает, что Женевские конвенции применяются ко всем случаям объявленной войны или других вооруженных конфликтов, даже если одна из сторон в конфликте не признает состояния войны. Она также предусматривает, что если одна из сторон в конфликте не является участником Конвенций, их участники тем не менее применяют нормы Конвенций, таким образом отступая от так называемой «оговорки общего участия» в традиционном международном праве. Другая подобная норма заключается в том, что Женевские конвенции не позволяют покровительствуемым лицам отказаться от своих прав в соответствии с Конвенциями, чтобы не допустить злоупотребления со стороны оккупирующей державы по отношению к этим беззащитным людям, находящимся в опасном положении. Д-р Жу прослеживает теоретические и исторические основы этих норм и подчеркивает, что их единственным предназначением является предоставление эффективной защиты жертвам войны.

В заключительной главе автор рассматривает различия между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека, стараясь внести ясность в эти понятия, которые в Китае подчас отождествляются. Ко-

нечно, и международное гуманитарное право, и международное право прав человека возникли благодаря одному и тому же желанию защитить отдельных лиц и имеют много общих черт. Возможно, по этой причине многие люди в Китае считают, что международное гуманитарное право и международное право прав человека — это одно и то же. Д-р Жу подчеркивает такие различия между ними, как их источники и сфера применения. Он отмечает большую зависимость права прав человека от политических причин по сравнению с более ясными, конкретными и общепризнанными нормами международного гуманитарного права. Более того, механизм контроля за соблюдением прав человека, частью которого являются межправительственные организации, такие как Организация Объединенных Наций, и большое число неправительственных организаций, очень сложен. В настоящее время этот механизм несовершенен, в результате чего часто возникают трения и разногласия. Он отмечает, что, тогда как многие неправительственные организации, кажется, часто стараются найти недостатки в работе внутригосударственных систем, МККК всегда стремится придерживаться принципов нейтральности и независимости — качество, которое нечасто встречается в мире, где более чем достаточно пристрастности и двойных стандартов.

В целом «Очерк» д-ра Жу является прекрасной работой, в которой изложены продуманные взгляды китайского ученого на основные нормы и принципы международного гуманитарного права. Его Превосходительство судья Международного суда Ши Цзююн в своем предисловии утверждает, что «Очерк» — это важный вклад, имеющий практическое значение, в развитие международного гуманитарного права, за которым последуют дальнейшие исследования и публикации в области международного гуманитарного права в Китае. Я лишь добавлю, что надеюсь увидеть эту работу на английском языке.

*Сьеньхо И*¹

---

¹ Сьеньхо И, доктор права, школа права Колумбийского университета, в прошлом — секретарь судьи Апелляционной камеры Международного трибунала по бывшей Югославии Хаопей Ли.